

Глава 1

МУЖЧИНА С СЕДЫМИ ВОЛОСАМИ

Было уже около полуночи, когда мужчина в дорогом меховом пальто пересек площадь Согласия. В его subtilной фигуре и походке было что-то птичье.

Небольшой человек с лицом, похожим на крысину мордочку. Никто бы не смог предположить, что подобный тип может достичь чего-то значительного или стать известным в какой-либо сфере человеческой деятельности. Однако наблюдатель, пришедший к такому заключению, поторопился бы. Потому что, хоть и выглядел этот человек более чем незначительно и незаметно, он играл значительную роль в определении судеб человечества. В империи, которой управляли крысы, он был Королем крыс.

Вот и сейчас в посольстве с нетерпением ожидали его возвращения.

Однако до своего возвращения ему надо было закончить одно дело — дело, о котором в посольстве ничего не знали.

В лунном свете его лицо с резкими чертами казалось совсем белым. Нос его имел чуть заметную

горбинку, так как его отец был польским евреем, занимавшимся пошивом рабочей спецодежды. Сегодня мужчина находился за границей по делу, которое наверняка понравилось бы его отцу. Подойдя к одному из мостов, он пересек Сену и углубился в один из менее уважаемых районов Парижа. Здесь остановился перед высоким обветшавшим зданием и по лестнице поднялся на четвертый этаж. Не успел он постучать, как дверь квартиры открыла женщина, которая, по-видимому, ждала его прихода. Не поздоровавшись, она помогла ему снять пальто, а затем провела в уютно обставленную гостиную.

Электрический свет, приглушенный грязноватой розовой люстрой, смягчал, хотя и не мог полностью скрыть, лицо девушки, покрытое толстым слоем яркого макияжа. Он не мог скрыть также ее широкие, монгольские черты. Никаких сомнений ни в профессии Ольги Демировой, ни в ее национальности не возникало.

— Всё в порядке, девочка?

— Всё в порядке, Борис Иванович.

— Думаю, что за мною никто не следил, — проворчал мужчина, кивнув.

Но в его голосе чувствовалось волнение. Он подошел к окну, осторожно отодвинул штору и внимательно осмотрел улицу. Взгляд его выдавал напряжение.

— На противоположной стороне тротуара стоят двое мужчин. Мне кажется, что... — Борис замол-

чал и стал грызть ногти — по привычке он делал это всегда, когда волновался.

Русская девушка успокаивающе покачала головой:

— Они уже были здесь до того, как вы пришли.

— И все равно, мне кажется, что они наблюдают именно за этим домом.

— Возможно, — равнодушно согласилась она.

— Но тогда...

— Что тогда? Даже если им что-то известно, то отсюда они пойдут уже не за вами.

На губах мужчины появилась жестокая улыбка.

— Да, — согласился он, — ты права.

Минуту или две он размышлял, а затем заметил:

— Этот чертов американец — он может постоять за себя лучше, чем кто бы то ни было.

— Здесь я с вами соглашусь.

Мужчина вновь подошел к окну.

— Серьезные ребята, — пробормотал он со смешком. — И полиции, по-видимому, хорошо знакомы... Ну что же, могу лишь пожелать им хорошей охоты.

Ольга Демирова покачала головой.

— Если все, что говорят об этом американце, правда, то для того, чтобы справиться с ним, потребуется нечто большее, чем два уличных апаша¹. Интересно... — Она замолчала.

— Что?

¹ Так в Париже называют уличных хулиганов и бандитов.

— Да так, ничего. Только сегодня вечером по этой улице уже дважды прошел мужчина с седыми волосами.

— Ну и что?

— А вот что: когда он проходил мимо этих двух, то уронил перчатку. Один из бандитов поднял ее и вернул хозяину. Вот такая нехитрая уловка.

— Ты хочешь сказать, что седовласый — их наематель?

— Похоже на то.

Было видно, что русский заволновался.

— А ты уверена, что посылка в надежном месте? И что ее никто не вскрывал? Слишком уж много разговоров было за последнее время... слишком много. — Он опять впился в свои ногти.

— Посмотрите сами.

Девушка наклонилась к камину и уверенным жестом отодвинула угли в сторону. Под ними, в самой середине кучи измятых обрывков бумаги, она нашла продолговатый предмет, завернутый в грязную газету, который протянула мужчине.

— Очень умно, — сказал тот, с одобрением кивнув.

— Эту квартиру обыскивали дважды. Даже матрас на моей кровати был вскрыт.

— Как я и говорил, — пробормотал русский. — Слишком много вокруг всего этого поднялось шума... Не надо было так долго торговаться.

Он развернул газету. Внутри находилась небольшая коробка, сделанная из коричневого картона. Ее Борис тоже открыл, проверил содержимое и бы-

стро завернул все по-старому. Не успел он закончить, как в дверь позвонили.

— Американец пунктуален, — заметила Ольга, взглянув на часы.

Она вышла из комнаты и через минуту вернулась в сопровождении незнакомца — крупного, широкоплечего мужчины, в котором за версту можно было узнать американца. Он внимательно осмотрел находившихся в комнате и вежливо поинтересовался:

— Месье Краснин?

— Именно так, — ответил Борис. — Должен извиниться за неудобство этого места встречи. Но секретность в нашем деле важнее всего. Я не могу себе позволить, чтобы меня каким-то образом связали с этим делом.

— Неужели? — вежливо произнес американец.

— Вы ведь дали мне слово, не правда ли, что детали этой сделки никогда не выйдут наружу. Это одно из неперемных условий продажи.

Американец утвердительно кивнул.

— Мы уже обо всем договорились, — равнодушно произнес он. — А теперь, если позволите, я бы хотел увидеть вещь.

— А наличные у вас с собой?

— Да, — ответил мужчина.

Однако он не сделал никакой попытки их достать. Секунду поколебавшись, Краснин указал на небольшой сверток, который лежал на столе.

Американец взял и развернул коробку и, поднеся ее содержимое к небольшой электрической лампе, внимательнейшим образом изучил его. Ка-

залось, увиденное его удовлетворило. Он достал из кармана толстый кожаный бумажник, из которого извлек пачку денег, протянул их русскому, который тщательно пересчитал купюры.

— Всё в порядке?

— Благодарю вас, месье. В полнейшем.

— Ну и хорошо, — произнес посетитель и небрежно засунул сверток в карман своего пальто. — Всего хорошего, мадемуазель, — кивнул он женщине. — Месье Краснин, всего хорошего.

Американец вышел, захлопнув за собой дверь. Двое оставшихся в комнате посмотрели друг на друга.

Краснин облизал пересохшие губы.

— Интересно, сможет ли он добраться до гостиницы?

Не сговариваясь, они повернулись к окну как раз в тот момент, когда мужчина вышел из подъезда, свернул налево и двинулся прочь быстрыми шагами, так ни разу и не обернувшись.

Две тени отделились от противоположной стены и бесшумно двинулись следом. Жертва и преследователи растворились в ночи.

— Он доберется, — заметила Ольга Демирова. — Можете быть в этом уверены. Не бойтесь — и не надейтесь.

— А почему ты в этом так уверена? — спросил Краснин с любопытством.

— Человек, у которого столько денег, как у этого типа, не может быть идиотом, — заметила женщина. — Кстати, о деньгах... — Она со значением посмотрела на Краснина.

— Да?

— Моя доля, Борис Иванович.

Нехотя Краснин отделил от пачки две банкноты и протянул их Ольге. Та кивнула в знак благодарности, а затем, без всяких эмоций, засунула их в свой чулок.

— Ну, вот и славненько, — проговорила женщина с удовлетворением.

Краснин бросил на нее любопытный взгляд.

— И что же, Ольга Васильевна, никаких сожалений?

— А о чем я должна сожалеть?

— О том, что находилось под вашим присмотром. На вашем месте любая женщина сошла бы с ума от подобной вещи.

Ольга задумчиво кивнула.

— Да, здесь вы правы. Любая женщина, но не я. Сейчас мне гораздо интереснее...

— Что именно? — продолжал любопытствовать Краснин.

— С этим американцем ничего не случится — в этом я уверена. А вот потом...

— Да? Что же случится потом?

— Он наверняка подарит их какой-то женщине, — задумчиво произнесла Ольга. — Интересно, что с ними будет потом...

Она нетерпеливо покачала головой и подошла к окну. Неожиданно она вскрикнула и позвала своего сообщника.

— Посмотрите, вот он сейчас идет по улице — я имею в виду этого мужчину.

Вместе они смотрели на улицу. Тонкая, элегантная мужская фигура не торопясь двигалась по тротуару. На мужчине были надеты складной цилиндр и накидка. Когда он проходил под фонарем, в глаза наблюдавшим бросились густые белые волосы.

Глава 2

ПОЯВЛЯЕТСЯ МЕСЬЕ МАРКИЗ

Седовласый мужчина не торопясь продолжал свой путь, не обращая, казалось, никакого внимания на окружающее. Он повернул налево, а потом еще раз налево. Время от времени он начинал что-то мурлыкать себе под нос.

Неожиданно седоголовый замер и внимательно прислушался. Он явственно услышал звук — это могла быть или лопнувшая автомобильная шина, или выстрел. На секунду на губах мужчины появилась заинтересованная улыбка. А потом он продолжил свою неторопливую прогулку.

Повернув за угол, седой мужчина подошел к месту, где наблюдалось некоторое оживление. Два представителя закона что-то записывали в свои записные книжки, а рядом с ними уже собралось несколько зевак. У одного из них седовласый вежливо поинтересовался:

— Здесь что-то произошло, не так ли?

— Да ничего особенного, месье. Двое бандитов попытались напасть на пожилого американца.

— И что же, они ранили его?

— Да нет, — рассмеялся говоривший. — У американца в кармане оказался револьвер, и прежде чем апаши успели напасть, он сделал несколько выстрелов. Верно, пули пролетели так близко от них, что бандиты предпочли мгновенно улетучиться. Ну а полиция, как всегда, появилась слишком поздно.

— Ах вот в чем дело, — произнес спрашивавший, не выказав при этом никаких эмоций.

Все так же беззаботно он продолжил свою прогулку. Перейдя через Сену, оказался в более богатом районе города. Минут через двадцать остановился перед домом, стоявшим на тихой аристократической улице.

Магазин — а это, без сомнения, был магазин — оказался скромным и лишенным каких бы то ни было претензий. Д. Папополус, антиквар, был так хорошо известен в определенных кругах, что не нуждался ни в какой рекламе — ведь свой основной бизнес он проворачивал отнюдь не за магазинным прилавком.

У месье Папополуса имелась прекрасная квартира с окнами, выходящими на Елисейские Поля, и можно было предположить, что в это время суток он окажется именно там, а не в магазине; но мужчина с седыми волосами, казалось, знал, что делает, когда нажимал неприметный звонок на двери магазина, глянув предварительно в обе стороны пустынной улицы.

Его уверенность была вознаграждена: дверь открылась, и в дверном проеме показалась мужская фигура. В ушах открывшего покачивались золотые серьги, а смуглое лицо ничего не выражало.

— Добрый вечер, — произнес пришедший. — Твой хозяин здесь?

— Хозяин-то здесь, но в такое время он не принимает случайных посетителей, — прорычал открывший.

— Думаю, что меня он примет. Доложи ему, что пришел его друг месье Маркиз.

Слуга приоткрыл дверь пошире и позволил пришедшему войти.

Мужчина, назвавший себя месье Маркизом, когда говорил, то прикрывал нижнюю часть лица рукой. К тому моменту, когда слуга вернулся и сообщил, что месье Папополус будет рад принять посетителя, во внешнем виде пришедшего произошли изменения. Слуга был или совсем не любопытен, или слишком хорошо вымуштрован, потому что совсем не удивился, когда увидел, что лицо Маркиза оказалось скрытым под шелковой полумаской.

Проводив пришедшего до двери в конце холла, он открыл ее и с почтением доложил:

— Месье Маркиз.

Навстречу странному гостю поднялась очень импозантная мужская фигура. Во внешнем виде месье Папополуса сквозило нечто почтенное и патриархальное. У него был высокий лоб и роскошная бе-

лая борода. В его манерах замечались скромность и привычка к милосердию.

— Мой дорогой друг, — произнес месье Папополус.

Он говорил по-французски, и его глубокий голос был весь пропитан елеем.

— Я должен извиниться, — заметил пришедший, — за столь поздний визит.

— Ну что вы, что вы, — отмахнулся месье Папополус. — Сейчас как раз очень интересное время суток. И у вас был, по-видимому, очень интересный вечер.

— Не совсем у меня, — ответил месье Маркиз.

— Не совсем у меня, — повторил антиквар. — Ах, ну да, ну конечно... А новости-то есть?

Он бросил острый взгляд на пришедшего — взгляд, в котором начисто отсутствовали всякие намеки на скромность и милосердие.

— Новостей никаких. Попытка провалилась. Правда, ничего другого я и не ожидал.

— Ах вот как, — произнес месье Папополус. — Но ведь никаких силовых методов...

Он взмахом руки продемонстрировал свое отрицательное отношение к применению каких-либо силовых методов. Ни сам месье Папополус, ни товары, которыми он занимался, не имели ничего общего с силовыми методами. Торговца принимали при всех монарших дворах Европы, а короли дружески обращались к нему просто по имени. Антиквар обладал репутацией человека, умеющего